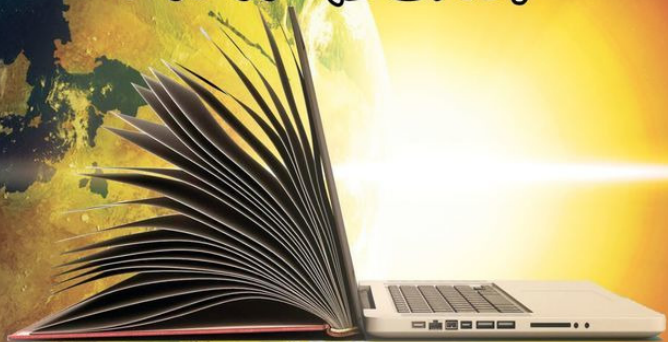

18+

ФЕВРАЛЬ 2020

Авторы XXI Века

Издательский проект ЛитКульты

Дмитрий Волгин

Авторы XXI века. Февраль 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142235

ISBN 9785449826183

Аннотация

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

Содержание

СТИХИ	6
Людмила Димова	6
Когда руками клавишей касаюсь	6
А я люблю смотреть в чужие окна	6
Как трудно милосердной быть	7
Моей грусти	8
Тебе, победителю	9
Мария Громакова	10
Если бы...	10
Место под Солнцем	11
Под стеклом	11
Лети	12
Вот так!	12
Ранним утром в автобусе	13
Отражение	14
Где я бываю	14
Лужа	15
Тамара Аксирова	16
В холодный огонь	16
Диана Дианова	17
Неотложка	17
О жизни можно много говорить	18
Прогулка	19

Ментальный план всем управляет миром	20
На душе свет от грусти и поле свободы...	21
Надежда Тихонова	23
Горячая кожа...	23
На паперти с протянутой рукой	23
Серость пустынных кварталов	24
Посмотри же в глаза мне опять	25
Тебя благодарю за чудный сон	26
Дарина Калияева	27
Сказка	27
В потаённых чащах леса	28
Месье из черного леса	29
Наполовину – вымысел	30
Не ходи в мой заповедный лес	31
Наталья Вертененко	33
Влюблённый скрипач	33
Разгулялась непогода	33
Усеяно небо...	34
Прощание	35
Поле	36
Анастасия Долган	38
Я не люблю тяжёлые стихи	38
Сквозь призрачную занавесь дождя	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Авторы XXI века

Февраль 2020

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайн обложки и верстка Яна Малыкина

ISBN 978-5-4498-2618-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Людмила Димова

Когда руками клавишей касаюсь

Когда руками клавишей касаюсь,
Я уплываю сразу в мир иной.
Туда, где есть любовь и счастье,
Туда, где ты всегда со мной.

Мне не нужны чужой любви примеры.
С годами все остыло, охладело...
Не потому, что в сердце места нет любви,
А потому, что в нём не стало веры.

А я люблю смотреть в чужие окна

А я люблю смотреть в чужие окна.
Но я не просто сильно любопытна.
Не интересны мне чужие люстры, шторы...

Я думаю о том, чего не видно.

Кто там, за окнами, тоскует,
Смеётся, плачет, ждёт весну...
И пишет письма очень многим,
А любит только лишь одну.

А может, кто-то пишет песни,
Романы, музыку, стихи,
И перечёркивает строки,
А строки вовсе не плохи.

А кто-то, может, тяжело болен,
Считает дни и чуда ждёт,
И с каждым утренним рассветом
Надеется, что все пройдет...

И окна разные, как люди,
Как их тревоги и мечты.
Всю жизнь мы ждём, всю жизнь мы верим,
Надеемся – и я, и ты...

Как трудно милосердной быть

Как трудно милосердной быть,
Как трудно всё уметь прощать,
Когда в душе кипит обида,

Когда с собой не совладать.

И, к сожалению, все мы грешны,
Так трудно праведно прожить...
Но грех чужой простить непросто.
Мне трудно милосердной быть.

Моей грусти

Лишь только вечер за окном спускается,
Лишь только звёзды рассыпет по небу он,
Тихонько грусть, моя подруга, появляется,
И я впускаю её, приоткрыв окно.

Мы смотрим вместе во двор на весенний дождь,
Как листья в теплом дожде купаются,
И грусть с улыбкой на ушко мне шепнёт:
«Ну что ты, глупая, плачешь и маешься?...

Пусть не всегда в жизни все получается,
Не всё случается так, как хочется,
Живи надеждою, живи желаньями,
Гони отчаянье, не верь пророчествам»...

Тебе, победителю

Ты прости меня за то, что было,
Ты прости меня за то, что будет...
В нашем споре ты, конечно, победитель.
Жаль, что победителей не судят.

Больше затевать не буду споры.
Ты ведь победишь в них непременно...
Ну а мне хотелось перемирия,
Душами обняться вдохновенно...

Мне не нужно золото побед,
Я к ним больше не стремлюсь, как прежде.
Может быть, и ты устал от них?..
Я лелею лепестки надежды...

Мария Громакова

Если бы...

...душу можно было вынуть...
Положить в красивую коробочку
и поставить на видное место,
да повыше,
чтоб не смахнуть ненароком.
И лежала бы она там
хрупким сияющим шариком
на шёлковых лоскутках.
Или посадить,
как ароматное дерево
и поставить на подоконник.
Украшала бы помещение.
А в опустевшей груди
поселился бы южный ветер.
И пел там красивые песни
на древних,
забытых давно языках.
О том,
как бьёт в тамтамы и бонги
сердце.

Место под Солнцем

На пять минут раньше
занять своё хрупкое
место под Солнцем —
так просто.

Так просто взлететь выше,
пыльным хребтом лестниц
вломиться в небо.

И, лёжа на тёплом асфальте,
Рассыпаться, множиться
отражениями витрин,
лужами, гримасами —
лиц призмами
и глазами собаки.

Это так просто —
занять своё место
под Солнцем.

На пять минут
раньше.

Под стеклом

Под стеклом,
между булавкой и бабочкой,

Только дыханье моё
всё ещё бьётся.

Лети

Лети, белый зонтик надежды,
выше.

Грани окрасит твои
золотом небо.

Рвётся
юным пламенем
в руки мои
песня.

Радуйся, робкий разума
мой червячок:
Рыбой-Космосом
будешь проглочен

Вот так!

Красками яркими
я распишу двери —
Огромные флаеры

в самое долгое лето.
Костлявый ветер, конечно,
не станет теплее.
Но будет забавно.
И улыбнутся соседи.

Ранним утром в автобусе

Ранним утром в автобусе Солнце невыносимо!
Нервный срыв. И толчёные стёкла в пальцы
порошком коричневым осыпаются.
От пинка просыпается удивлённый бомжонок.
Надо же! Утро! Люди вокруг. Славно!
Всегда забавно взглянуть на мир больших черепах,
в чьих черепах бьётся пёстрый узор из перьев.
Давайте! Давайте тоже такое наденем!
Эх, хорошо! Ртом открытым первый удар подловить
и прихлопнуть его зубами. Мимо,
кляксами тусклых зданий проскользнуть,
пригнувшись, на полном ходу простучать
рекламных щитов клетки до ближайшей,
Где тромбами поездов пульсируют ветки,
ошалевшие толпы сплёвывают и перезревшие
Красные Шапочки патрулируют станции.
А ведь так хорошо отсыпаться
пока не тронет жезлом конечная.

Отражение

Я смотрю на своё отражение
в окне напротив.
Я так люблю смотреть,
как Ты улыбаешься

Где я бываю

Я часто бываю на крыше.
Меня хорошо там знают.
Местные голуби больше не лупят
по голове чем ни попадя.
За кусок колбасы с батоном.
Не торгуются. Делятся молча.

Улицы. Там бывают
другие птицы.
Они любят кричать и толкаться,
набиваться в душные стены.
А вот летать не умеют.

А ещё я бываю на рынке.
Там тоже живут птицы.
Чёрные. Сидят, оцетинившись.

И продают лето.

Лужа

Лужа забилаь в осколки
большого кувшина.

Плач, молоко,
по утраченной форме своей

Тамара Аксирова

В холодный огонь

В холодный огонь
Икаром или как журавль в блюде,
платьем каменным в белый горох,
желтым льдом или облаком проплывающим
застрять в Нидерландах на шее
копошиться друг в друге
пока не превратишься в толпу
или узкую улицу
и посреди весны всегда
в самый разгар осени
свихнувшись от полуправды бытия
из одного плена в другой
скакать еще мгновение назад
впотьмах на ощупь
над выюгой и с слюной
за безвозвратностью всегда
укрытую торцами
и розовыми крыльями ключей
от тех дверей, что тем и счастлив...

Диана Дианова

Неотложка

Ты слишком близко и безумно далеко...
Я превращаю в телефонный провод...
Я проползу к тебе волшебным так легко,
И не почувствую при этом даже холод...

А губы ноют непоколебимой страстью...
Прикосновения как молнии разряд,
И руки как лавина нежной власти,
Сгореть как пламя или выпить яд...

Дрожащие прогнозы ощущений,
Не соберут рассыпавшийся мозг.
Ты благодетель моего творения,
Я плавлюсь незабвенно в воск.

Я требую прислать мне неотложку...
В мечтах лишь сумасшедший дом,
Я буду там играть влюбившуюся кошку,
И попить на ветках липы ром.

О жизни можно много говорить

О жизни можно много говорить,
Рассказывая опыт, её смело.
Но стоит каждый день Благодарить,
Того, кто добротой наполнил дело.

А если всех прохожих обнимать,
Дарить улыбки и желать удачи.
Легко открытым и свободным стать,
Душой быть, олигархов всех богаче.

А можно быть счастливым и простым,
В гармонии существовать с природой.
И как в походе у кострища тает дым,
Так песнь о Дружбе, льётся год от года!

Ведь каждый пригодится на Земле.
Не важно, в каком теле он родится!!
Осознанность, как проводник тепла,
Где Сердце бесконечно будет биться.

Путь у Души единственный теперь,
Жизнь наполнять, любовью исцеляться.
Вселенная, космическая дверь,
Которая нам будет бесконечно открываться!

Прогулка

Ласкаю обоняние
болотной властью,
Безмерно тонкой высотой небес.
И воздух здесь пропитан страстью.
Петра Великого возвышенность чудес.

Раскаты строгости, прибудшее ненастье,
Колхиды важность и неотчужденный стан.
Безвольно-хрупкое Голландии участие.
Блокаду раскрошивший ты титан.

Закат душевной перепланировки,
Эпоха безупречной красоты...
Порой страдаю я неловко,
От ощущения телесной пустоты.

Я воспеваю легендарности творений,
В цинично креативный 21 век...
Гармонию и образы строений,
Вульгарность с роскошью Катюхиных утех.

Беззвучно завожу капризную шарманку,
Лишь в сумерки бестактной белизны...
Курю сигары, превращаясь в хулиганку,
И негодую при исчезновенье старины

Наполнен не традиционной безлимиткой,
Что у Казанских собирать рается ворот,
И девочкой играет, что на скрипке,
Безликой важностью людских забот.

А дождь вальсирует по крышам коммуналок,
И в белых сумерках приятно не уснуть,
Пойду я разгонять ворчливых галок,
В любимом городе чтоб снова утонуть.

Ментальный план всем управляет миром

Ментальный план всем управляет миром,
Ведь мысль любая воплощением живет,
Стремясь к Эгрегору, чтоб стать его кумиром,
А ты энергию ему сливаешь вечный год...

Заполнены поля отходами ментальными,
И патологии там дивный пруд...
Пора отправить поездами дальними,
Чтоб в крематории случился труд.

Зайди в свой мозг и сядь там на скамейку.
Возьми блокнот и громко запиши:
Физическая истощится батарейка,
А дальше путешествие продолжится Души...

Отрой глаза, звучи теперь свободно,
Отправь Намерение в проявленную мысль...
Осозанным жить в мире нынче модно
Любовь в Потоке Счастья, устремляя ввысь.

На душе свет от грусти и поле свободы...

На душе свет от грусти и поле свободы...
Мысли вслух о системе, что есть внутри...
По обычаю снег оснащает природу,
Отражая холодный закат у двери...
Пусть тоска, что сгущает сознания краски,
Превратится в ту птицу, что сможет лететь,
Перестанет девчонка писать жизни сказки,
Будет жить в настоящем и радость смотреть...
Удивительно думать, о том чего нету,
Так играет сознание с Сердцем в Пути...
Все дороги ведут многогранно к рассвету,
Красота и Трепет способны цвести...
Когда чувствуешь связь с мужчиной по карме,
Когда прошлых жизней запутанный круг...
Ведь кристалл выращивать можно из камня,
И Тайге слышно Сердца волнительный стук...
Открываю страницу для нового века,
Где мы сможем друг друга свободой принять,
Жить, Любить без причин человека...

И баланс с доверием вечно давать...
Мне красиво тебя созерцать во Вселенной,
Будто звезды танцуют сознания вальс...
Рядом с тобой быть легко волшебной,
Оказаться бы рядом на миг сейчас...

Надежда Тихонова

Горячая кожа...

Горячая кожа, искры меж пальцев,
Дыханье замрёт между губ.
Безумье заблудших грешных скитальцев.
Был каждый наивен и глуп.

Закрыты глаза, объятья до хрипов
И сердца озябшего стук.
Мир разрывается тысячей криков...
Касания нежные рук.

Время идёт непреклонно быстрее,
По венам течёт горький яд.
Утро иллюзию сразу развеет,
Забудется ласковый взгляд.

На паперти с протянутой рукой

На паперти с протянутой рукой,
Косые взгляды липнут словно грязь.

Беззвучный смех и каждый третий мразь
И каждый пятый думает – другой.

Безумьем черным кормится душа.
Свой идеал продали за гроши
И всем плевать, никто не дорожит.
Вдыхаем горький воздух не спеша.

Нет радости, лишь масса серых дней.
И каждый раз один и тот же сон...
А утром из задёрнутых окон
Мелькание безжизненных людей.

Мы упустили шансы быть собой,
Врагам на радость душит меня страх.
Как нам поставить этой жизни шах,
Чтоб не стоять с протянутой рукой?

Серость пустынных кварталов

Серость пустынных кварталов.
Дождь по дырявым крышам.
Сколько всего пропало,
А сколького мы не слышим?

Кирпичные стены душат.
Ветер срывает шапку,

Ласково шепчет в уши:
– «Вы проданы без остатка».

Осенью холод собачий.
Ищем знакомые лица.
Верили вот и плачем,
Глупцы и самоубийцы.

Посмотри же в глаза мне опять

Посмотри же в глаза мне опять:
Ты чувствуешь это родство душ?
Достаточно об этом молчать
– Размазывать по страницам тушь.

Ты протяни вновь свою ладонь
И откинь всеобъемлющий страх.
За ним тихонько горит огонь,
Виден в наших усталых глазах.

Нам уже никогда не помочь,
Оставляй сожаленье и стыд,
Эта тёплая майская ночь
До утра все в себе сохранит.

Тебя благодарю за чудный сон

Тебя благодарю за чудный сон.
И тот закат, что опустился с крыши,
Безумно жаль, но не для нас рождён.
Он так и будет нами не услышан.

Я получила жизненный урок —
Не верить больше в родственные души,
Ведь вся любовь имеет нынче срок
И нашей жизни путь давно разрушен.

Я отпускаю все на самотёк.
Пустая вера оголяет нервы.
Судьба сама порядок наведёт.
Перерождение. Раз уже не первый.

Дарина Калияева

Сказка

Принцесса спит на шелках и не ведает бед.
На блюде из золота – ужин, завтрак, обед.
В утренней неге порхают птицами сны.
Принцесса мечтает и ждёт прихода весны.
В зелёных глазах рассыпана звёздная пыль.
Окутана грёзами, ей – что небыль, что быль.
В саду у принцессы – дубовая тайная дверь.
Кто прячется там – ангел иль зверь?
И плачет ночами король и взор его пуст.
И слышатся там, за окном то шорох, то хруст...
Когда-то давно, в незапамятные времена.
Стояла вдоль замка глухая из камня стена.
И ночью луна струилась хрустальным ручьём.
Принцесса и тень гуляли по саду вдвоем...
С тех пор неутешен король и, сколько ни плачь,
В назначенный час придет за принцессой палач,
А пока... Принцесса спит на шелках, не зная забот.
И так пролетят неделя, месяц и год.
И снова заплачет король у дубовой двери.
И кто-то не доживёт до восхода зари...

В потаённых чащах леса

В потаённых чащах леса
Спит принцесса в кружевах.
Лики ангела и беса
Водят хоровод впотьмах.
На заброшенных тропинках
Не видать ничьих следов.
И в туманных паутинках
Спят веками сто волхвов.
Не проскачет, не промчится
Юный рыцарь на коне.
Он принцессе не приснится,
Не спасет ее во сне.
Замок спит, сгущая тени
Средь оврагов и болот.
И лишь призраки-олени
Переходят реку вброд.
Соловей над мертвой розой
Плачет вновь в полночный час.
Вечность шепчется с берёзой
Мрачный нелюдимый вяз.
Сизый холм окутан тайной,
Околдован сладким сном.
И засохшей розы чайной
Скрежет слышен за окном.
Лесу снится наважденье

И принцессыны глаза.
В них нашла свое забвенье,
Выцветая, бирюза...

Месье из черного леса

Месье из черного леса
Дарит ей синие розы.
Вершится странная месса,
Чтоб утолить ее грёзы.
Черная лента из шелка,
Нити седых волос.
Улыбка степного волка,
Бледен и горбонос.
Темной ноябрьской ночью
Сон бежит от нее.
На стенах теней ключья,
Словно витое шитьё.
Сумерек власть выцветает,
Даруя новый рассвет.
Сладкий яд растворяет
Данный ею обет.
Месье придет на закате,
Завёрнутый в черный плащ.
В дымном, хмельном аромате,
Блуждая меж темных чащ.
Он дарит ей синие розы,

Волчьей улыбки оскал.
Вьются волос ее лозы,
Тени скользят меж зеркал...
В чаще за лесом блуждают
Остовы черных дубов.
Тело ее обнимают
Сотни веков сто оков...
Черные ленты из шелка,
Нити седых волос.
Странная месса умолкла.
Закончен в поле покос...

Наполовину – вымысел

Наполовину – вымысел,
Наполовину – сон,
На четверть из горьких примесей
Грая черных ворон.
Кем-то, когда-то придумана,
Словно соната луны.
Не дописана, не додумана.
Руки всегда холодны.
За семью печатями спрятана,
Словно тайна пяти волхвов.
За седые туманы просватана
Неизведанных берегов.
За хрустальными стенами осени

Вижу сны о печальных ветрах.
Горизонт – две полоски просини,
Позади – пепел и прах.
По следам моим бродят олени,
Заблудившись в дурмане трав.
И душа моя цвета сирени
Усмирит их воинственный нрав.
В зыбких сумерках на рассвете
Полувывдумка-полусон.
Стану лишней строкою в сонете
И развею по небу звон.

Не ходи в мой заповедный лес

Не ходи в мой заповедный лес,
Если не готов пропасть.
Я и ангел, я и бес,
И давно сменила масть.
Не топчи полынь и вереск,
Не буди болота зыбь.
Лишь тогда тебе доверюсь,
Как услышу в чаще выпь.
Вьются кольца сладким дымом.
По спине скользит озноб.
Ты вернёшься невредимым,
Плача и смеясь взахлёб.
Только утром, на рассвете,

После крика петухов.
Попадешься снова в сети
Из багульника и мхов.
Приходи в мой лес дремучий,
Пропади здесь навсегда.
Воздух терпкий и тягучий
Душу выжжет без следа...

Наталья Вертененко

Влюблённый скрипач

Смеялась и плакала скрипка,
Всё густел сигаретный дым.
С губ соскользнула, слетела улыбка:
Почему танцуешь не с ним?
Ты так невесома и зыбка,
Танцуешь – паришь в облаках.
Юный скрипач держит трепетно скрипку,
Словно сердце твоё в руках.
Изящно стуча каблучками,
На плечи наброшена шаль,
Летала, кружась, сверкая очами,
Неужели, его не жаль?

Разгулялась непогода

Разгулялась непогода,
Разухабилась метель.
Средь зимы, в начале года
Ей крутить снега не лень.

От порога до порога
Кружат белые снега,
Позаметены дороги,
Не видать за три шага.

Собачонка хвостик зябко
Прижимает и скулит,
То залает для порядка,
Будто чувствует вдали.

Ей метель в ночи подвоет,
Чуть добавив кутерьмы,
Вот уже их стало двое,
Одиноких среди зимы.

Усеяно небо...

Усеяно небо застылыми звёздами,
Опускается сон на седые холмы,
Лежит тишина над полями замёрзлыми,
И печалью звенит в колокольцы зимы.

Забрезжит рассвет, облака виноватые
Понависнут, закроют нам солнечный свет,
А, чтоб оправдаться, придумщики ватные,
Посыплют на землю вместо света нам снег.

Взорвётся безмолвье взыгравшей метелицей,
Поразгонит, развеет промозглую тьму;
Закрутит позёмкой, и белой медведицей
Завалится в поле, закружив кутерьму.

Прощание

Как я устала, милый, от тебя,
От лживых слов и обещаний,
Как я устала от самой себя
И от несбыточных желаний.
Мне приклонить бы голову шальную,
И отдохнуть от суеты.
Опять весна тревожит и волнует,
Опять лелею глупые мечты.
Я за тобою вслед не побегу,
И все равно счастливой стану.
Я в лодке, ты на берегу.
Я уплыву от боли и обмана.
Не жди, не буду плакать и рыдать,
Не жди, не буду слёзы лить в подушку,
Но было, было! Не прибавить, не отнять,
И было это вовсе не игрушкой.
Ты не ходи под окнами потом,
И в дверь мою, не вздумай, не стучи.
Я сердце оберну холодным льдом,

Хоть волком вой, хоть в крик кричи.
Я так устала, милый, от тебя,
Я так устала от самой себя...

Поле

Вдохновение А. Яшин «Поле»

Где конец, а где начало поля
За полдня едва ли обойдёшь,
Но вмешалась чья-то злая воля,
И с землёй смешали танки рожь.

Эх, сейчас бы дожинать пшеницу,
Да зерно засыпать в закрома,
Да гулять на свадьбах, веселиться,
Да к зиме заготавливать дрова.

Но свистят над полем пули-мины,
Занесла война над ним кулак.
Заливает небо чёрным дымом.
Отступать нельзя. Нет. Ни на шаг!

И сошлись на поле в битве страшной
Окаянно, люто, тяжело, зло
За родное бились в рукопашной,
Кто кричал «ура-а», а кто без слов.

Было поле хлебным – стало бранным.
Замесило кровушку с землёй,
Да заря алела рваной раной,
Да чернело смертью вороньё.

Анастасия Долган

Я не люблю тяжёлые стихи

Я не люблю тяжёлые стихи,
Бездушных фраз холодные клинки.
Стихи должны лететь из-под руки,
Как в небо голубое голубки.

Сквозь призрачную занавесь дождя

Сквозь призрачную занавесь дождя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.